

Проанализировав ряд публикаций и представленных в них мнений, мы видим, что значение «постсекулярного» в современной философии напрямую зависит от автора, но, если принять два подхода, которые в большей или меньшей степени принимаются сообществом, то можно сказать, что суть термина заключается в описании феномена возрастания роли религии в современном западном обществе вопреки прогнозам и мечтаниям ряда философов в эпоху модерна. Осмысление «постсекулярного» привело к двум основным направлениям: первое говорит, что «постсекулярное» является инструментом секулярной идеологии, который вводит религию в общество; второе направление утверждает постсекулярное как новую эпоху, пришедшую на смену секуляризму.

Литература

1 Узланер, Д. Картография постсекулярного [Электронный ресурс] / Д. Узланер // Журнальный зал – Русский толстый журнал как эстетический феномен – Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/oz/2013/1/kartografiya-postsekulyarnogo.html> – Дата доступа : 13.04.2021.

2 Хабермас, Ю. Вера и знание [Электронный ресурс] / Ю. Хабермас // Бесплатная электронная библиотек. – Режим доступа : <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/179782-2-1-habermas-budushee-chelovecheskoj-prirodi-per-nem-m-izdatelstvo-ves-mir-2002-habermas-budushee-chelovechesk.php>. – Дата доступа : 13.04.2021.

3 Iversen, H. R. Secularization, secularity, Secularism / H. R. Iversen // Encyclopedia of Sciences and Religions; ed.: A. L. C. Runehov Luis Oviedo. – Springer, Dordrecht, 2013. – P. 2116–2121.

4 Кырлежев, А. Постсекулярная эпоха [Электронный ресурс] / А. Кырлежев // Журнальный зал – Русский толстый журнал как эстетический феномен. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>. – Дата доступа : 13.04.2021.

5 Вевюрко, И. Пострелигиоведение и реальная политика. К дискуссии о «постсекулярности» [Электронный ресурс] / И. Вевюрко // Богослов.RU. – Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/477051.html>. – Дата доступа : 13.04.2021.

6 Костылев, П. Танго для узурпатора [Электронный ресурс] / П. Костылев // Проблемное поле / Главная – Русский журнал. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/pole/Tango-dlya-uzurpatora>. – Дата доступа : 13.04.2021.

7 Шишков, А. Осмысление понятия «постсекулярное» в русскоязычной периодике за последнее десятилетие [Электронный ресурс] / А. Шишков // Богослов.RU. – Режим доступа : <https://bogoslov.ru/article/733826>. – Дата доступа : 13.04.2021.

8 Узланер, Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным [Электронный ресурс] / Д. Узланер // Журнальный зал – Русский толстый журнал как эстетический феномен. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/u20.html>. – Дата доступа : 13.04.2021.

УДК 94:323.396(476+474.3+438)"14/16":930.85(476):904(476)

Ю. М. Примачёва

ЭЛИТА ВКЛ И ЕЁ ВКЛАД В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается деятельность представителей магнатских родов ВКЛ и их вклад в историко-культурное наследие Беларуси. Приводится анализ

различных сфер жизни общества и соотношение участия в них мужчин и женщин. Также затрагиваются семейные взаимосвязи между представителями различных династий и их вкладом в развитие культуры Беларуси.

Историко-культурное наследие каждого народа формируется столетиями, имеет свои особенности, сходства и различия с другими культурами. И непосредственный вклад в культурное развитие страны вносят люди, которые разделены на два полюса – мужской и женский. Формирование любого культурного пласта происходит под воздействием этих двух сторон, в различной степени причастности каждой. На территории ВКЛ, и на белорусских землях в частности, исторически сложилось так, что женщина – представительница элиты – во многом равнялась мужу, а после его смерти была «сама себе хозяйкой» и не переходила под опеку дяди, старшего брата или другого представителя рода. Однако же в близких к ВКЛ государствах, например, Российской империи и Королевстве Польском, женщина причислялась своими мужьями к «движимому имуществу», она была почти отлучена от товарищеской жизни и всегда оставалась под присмотром мужчины [1, с. 17–18]. В таком историческом контексте сегодня актуален показ создания историко-культурного наследия Беларуси сквозь призму гендерного аспекта, демонстрация роли мужчин и женщин, принадлежавших к элите ВКЛ, то есть из магнатским и шляхетским родам, которые имели огромные возможности для реализации своих идей.

Формирование культурного наследия было самым непосредственным образом связано с деятельностью князей Радзивиллов и других магнатских родов, таких как Сапеги, Ходкевичи, Кишки, Огинские, Сангушки. С их активным участием происходила организация на белорусских землях первых типографий, театров, капелл, возводились новые дворцово-парковые усадьбы и культовые здания, они также занимались и деятельностью, целью которой было последующее извлечение прибыли, например, основывая мануфактуры. В княжеских владениях работали знаменитые иностранные и местные мастера: музыканты, поэты, архитекторы, художники.

Известный меценат Николай Криштоф Радзивилл Сиротка начал широкое строительство в своей резиденции Несвиж: на месте прежнего деревянного замка был возведен каменный, в самом городе были построены иезуитский, бенедиктинский, доминиканский монастыри, а также ратуша и другие городские строения, сохранившиеся до наших дней. За его средства были построены костелы и госпитали в Дуброве, Чернавчицах, Мире, Сержане, замок в Белой. По инициативе Сиротки и за его средства примерно в 1603 г. была издана первая точная карта ВКЛ [2, с. 415].

Однако и его жена Эльжбета Евхимия Радзивилл-Вишневецкая не уступала по масштабам своей деятельности. Она основала на свои собственные средства первый на территории ВКЛ женский католический монастырь бенедиктинок в Несвиже. Она также содействовала открытию новых школ, выделяла средства на издание книг. Организовала в Несвиже культурный кружок. Её деятельность была направлена на поддержку католической церкви. За ум и обаяние Эльжбету Радзивилл прозвали «Несвижской царицей Савской» [2, с. 178].

Не менее значимым и важным был жизненный путь монахини-настоятельницы Бернардинского монастыря Кристины Евфимии Радзивилл, которая была внучкой Николая Радзивилла Черного. В детстве девочку отдали на учебу в монастырь сестёр бернардинок, где она изучала духовные рукописные книги. В 16 лет Кристина Евфимия приняла решение остаться в монастыре [3, с. 5]. Кристина Евфимия руководила 60 монахинями, занималась хозяйственными делами, вела активную переписку с богатыми родственниками. Несмотря на то, что Радзивиллы были сторонниками протестантизма, они никогда не отказывали в денежной помощи своей родственнице – настоятельнице католического монастыря.

Александра Марианна Веселовская также внесла свой вклад в развитие государства. В 1634 г. Александра Марианна вместе с мужем Кшиштофом Веселовским на свои средства основали костёл Благовещения Пресвятой Девы Марии и монастырь бригиток в Гродно. После смерти мужа в 1637 г. Александра Марианна вступила в основанный ею монастырь, в котором служила в качестве настоятельницы.

Отец Николая Радзивилла Сиротки Николай Радзивилл Черный заложил в Несвижском замке собрание, наиболее богатое в ВКЛ в течение следующих двух столетий. Николай дружил с любителем и собирателем искусства – королём и великим князем Сигизмундом Августом и часто осматривал его Вавельскую коллекцию, состоявшую из множества фламандских гобеленов и десятков скульптур. Жена Николая Черного, Альжбета Шидловецкая, продолжая традиции своего отца, польского мецената, приглашала в Несвиж известных поэтов и художников, музыкантов и ученых. Уже в это время Несвиж занимает статус второй столицы ВКЛ [4, с. 15].

Собрание подобного типа находилось и в Деречине в имении Сапег. В конце XVIII в. Александр Сапега перенес свою резиденцию в это местечко и перевёз собранные коллекции и библиотеку. Следующий владелец Деречина – Франциск, известный как патриот и один из наиболее образованных людей своего времени, создает новое собрание живописи. В Деречинской галерее можно было увидеть работы итальянских, французских, голландских мастеров. Часть этих работ пришла в собрание благодаря жене Франциска – Пелагее Потоцкой [4, с. 19].

По своему характеру Несвижский и Деречинский собрания ценностей были закрытыми. Осматривать их имели право лишь некоторые представители знати и высокие иностранные гости. В соответствии с общими закономерностями и культурным развитием европейских стран, после образования национальных государств подобные коллекции составляли основу национальных публичных музеев. Однако из-за неблагоприятных политических обстоятельств, прежде всего борьбы за белорусские земли, которая в той или иной форме велась между Россией и Польшей на протяжении веков, в Беларуси этого не произошло [4, с. 17].

Во второй половине XVIII в. на белорусских землях распространялась просветительская идеология. Идеи Просвещения нашли свое отражение и в музейном деле. Важную роль в их распространении сыграли коллекции Хрептовичей, Яблоновских, Тизенгаузов и др., которые значительно отличались от замковых магнатских собраний. Являясь своеобразными очагами культуры и науки, эти коллекции книг и документов, предметов искусства и естественной истории привлекали внимание образованной части общества [4, с. 20].

Пламенной сторонницей распространения идей Просвещения была владелица имения Семятичи Анна Яблоновская, дочь Казимира Сапеги, генерала артиллерии ВКЛ. Посетив Париж, Рим и другие европейские столицы, она ознакомилась со многими достижениями науки и культуры того времени. По возвращении Анна с восторгом предприняла экономические преобразования в своем имении, создала кабинет редкостей и библиотеку. В скором времени Семятичи, где были открыты мануфактуры, магазины, лечебные учреждения, стали центром притяжения окрестных жителей. Собрание располагалось в четырех больших залах, где экспонировались произведения искусства, нумизматическая коллекция, некоторые этнографические материалы, коллекция минералов, привезенных из западноевропейских стран (в основном, из Германии, Франции, Италии). В коллекциях также были представлены модели машин, чучела животных, восковые модели человеческих органов. Все эти экспонаты были разложены в красивых шкафах, инкрустированных перламутром и кораллами и представлявших собой настоящие произведения столярного искусства. Сбор должен был содействовать распространению общих знаний о природе и человеке, развитию земледелия и

животноводства. С той же целью Яблановская составила и издала несколько брошюр по ведению сельского хозяйства. Собрание, перед которым ставились такие масштабные задачи, было хорошо известно современникам, привлекая внимание не только осматривавших его в разные времена Станислава Августа, Павла I, но и многочисленной местной знати [4, с. 23–24].

В числе прочих просветительских собраний заслуживает внимания коллекция Эльжбеты Огинской-Пузыны, жены хорунжего Антония Пузыны, в имении Лучай, где также были собраны различные предметы искусства. Возникновение подобных просветительских коллекций в XVIII в. свидетельствовало о начале нового этапа в частном собирательстве на территории Беларуси. Были предприняты первые попытки ввести собранные предметы в научный обиход. Собиратели приблизились к осмыслению принадлежности своих богатств всему обществу [4, с. 26]. И огромную роль в этом процессе играли женщины.

Однако также необходимо отметить и иную деятельность Эльжбеты Огинской-Пузыны. В её Лучайском имении проводились астрономические наблюдения для определения географического положения. В 1755 г. Эльжбета пожертвовала значительную сумму для создания астрономического кабинета при Виленской иезуитской академии. В последующем кабинет превратился в настоящую обсерваторию, деятельность которой графиня поддерживала материально. Денежные средства были использованы для закупки астрономических приборов в Англии. В 1766 г. Эльжбета Пузына передала в Лучае дом для миссии иезуитов, действовавшей при Лучайском костеле. Также графиня выделила для иезуитов два земельных участка для строительства нового дома и костела в честь святого Тадеуша Апостола [5, с. 23].

В XVIII в. на белорусские земли из Западной Европы приходит мануфактурный тип производства. Анна Катажина Радзивилл прославилась тем, что смело бралась за дела, которые были необычными в то время даже для мужчин её сословия, в первую очередь, это развитие промышленности. Начала строить мосты, дамбы, мельницы, постоянные дворы. Она создала на территории Беларуси и Польши ряд мануфактур и ремесленных предприятий, лично контролировала их деятельность, начала производство ковров и гобеленов в Несвиже, Кореличах, Белой. В 1723 г. Анна Катажина основала в Налибоках стекольный завод, на котором стали изготавливать столовую и хрустальную посуду. В Уречье возле Слуцка появилась шлифовальная мануфактура. В самом Слуцке она основала суконную фабрику, в Яновичах Ошмянского уезда – мастерскую по обработке драгоценных камней. Для шлифовки камней была построена специальная водяная мельница [6, с. 50–53]. Анна Катажина заботилась не только об увеличении своих богатств. Она строила для работников за свой счет жилье, открыла больницу и приют для сирот, для их обслуживания пригласила из Франции монахинь-цариток.

При Михаиле Казимире Радзивилле (Рыбоньке) мануфактуры достигли наивысшего расцвета, была полностью пересмотрена технология производства, приглашены зарубежные мастера. Широкую популярность получила Слуцкая мануфактура, тогда были выполнены самые значительные работы в технике гобелена. На мануфактурах Радзивиллов работали ткачами местные крестьяне, преимущественно женщины. В 1750 г. на этих мануфактурах было уже 7 ткачих-мастериц. Сохранились сведения об именах белорусских ткачих, они их выткали на шпалерах. Картоны для кореличских гобеленов выполняли придворные художники.

Параллельно с мужем Михаилом Радзивиллом Рыбонькой развернула деятельность Франтишка Урсула Радзивилл. В Несвиже оживилась культурная жизнь. В 1724 г. началась работа Несвижской капеллы, в 1747 г. был основан кадетский корпус. Княгиня Франтишка Радзивилл стояла во главе таких инициатив, как восстановление Несвижской типографии и упорядочение княжеской библиотеки, она лично заказывала

из-за рубежа научную и художественную литературу, много читала, имела даже свой собственный экслибрис. В середине 1740-х гг. Ф. У. Радзивилл организовала придворный театр, для которого сама писала драматические произведения, тщательно заботясь о разнообразии репертуара [1, с. 36]. Литературный талант Франтишки Урсулы формировался и развивался в культурной среде князей Вишневецких. Отец писательницы был любителем литературы, писал духовные размышления, панегирики и религиозные песни. Дядя Франтишки – Михал Вишневецкий – переводил религиозные произведения, писал покаянные псалмы, продолжая традиции религиозной поэзии XVII в. Еще до замужества состоялось знакомство молодой княжны с театральным и музыкальным искусством – при дворе обоих братьев Вишневецких, Януша и Михаила, действовали капеллы, последний имел также придворный театр. Дед Франтишки по материнской линии, Вацлав Лещинский, организовал придворную капеллу еще во второй половине XVII в. [1, с. 35].

Таким образом, можно отметить, что на территории Беларуси вклад представителей различных полов элиты ВКЛ в развитие страны был в некотором смысле сопоставим и порой даже равнозначен. Одновременно основывали театры и мануфактуры и мужчины, и женщины. Женщины также выступали фундаторами строительства новых храмов, школ, типографий, собирали собственные коллекции, даже открывали первые публичные музеи. Гендерный аспект темы еще требует дальнейшего изучения, а результаты деятельности женщин ВКЛ – заслуженной популяризации в современном белорусском обществе.

Литература

- 1 Русецкая, Н. Сямейная муза: паэзія Францішкі Уршулі Радзівіл / Н. Русецкая. – Мінск : Кнігазбор, 2006. – 212 с.
- 2 Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стагоддзі : энцыкл. даведнік / редкал. : Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с.
- 3 Масляніцына, І. «Князеўна, яе моцць панна абатыса...»: [Пра рэлігійнага дзеяча на тэрыторыі Беларусі у XVII ст. Крысціну Радзівіл – абатысу Эуфімію] / І. Масляніцына // Народная газета. – 1996. – № 9. – С. 5–23.
- 4 Гужалоўскі, А. А. Нараджэнне беларускага музея / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : НАРБ, 2001. – 106 с.
- 5 Зямчонок, І. Лучай. Гісторыя маёнтка, мястэчка і вёскі (1542–1998) / І. Зямчонок. – Паставы : Сумежжа, 2004. – 68 с.
- 6 Масляніцына, І. Магнатка – прадпринимательница / И. Масляніцына, Н. Богодяж // Дело. – 2017. – № 3. – С. 50–53.

УДК 069.5:745.5:069(476)

Т. Л. Рассафонова

ЭКСПОЗИЦИИ АВТОРСКИХ КУКОЛ В МУЗЕЯХ И НА ВЫСТАВОЧНЫХ ПЛОЩАДКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена характеристике представленности авторской куклы в экспозициях музеев и на выставочных площадках Республики Беларусь на современном этапе. Автор рассматривает крупнейшие международные и реализуемые на региональном уровне выставочные проекты, презентующие работы ведущих